

բով խեցեղենը) համեմատական ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս ըմբռնելու հին ցեղերի միջև եղած փոխհարաբերությունները: Ավելի խոր ուսումնասիրություն են պահանջում որոշ դամբարանների (կրոմլեխներ) կառուցվածքային առանձնահատկությունները:

Հուսակերտի դամբանադաշտի և բնակավայրի հետազոտ ուսումնասիրությունը թույլ կտա կոնկրետ և լրիվ լուսարանել բազմաթիվ հարցեր, որոնք չէին կարող շոշափվել տվյալ հաղորդման մեջ (տնտեսական գործունեություն, արվեստ և այլն):

Լ. ԿԱՐԱՊԵՅՏԱՆ

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТ ИЗ ЗАГОРСКА С АРМЯНСКИМИ НАДПИСЯМИ

Среди произведений прикладного искусства, хранящихся в Загорском историко-художественном музее-заповеднике, привлекает внимание серебряный, золоченый на оба лица напрестольный крест с серебряной граненой рукоятью (рис. 1)¹. Крест четырехконечный, со скругленными концами, пустотелый. На лицевой стороне его — накладная фигурка распятого Христа, над нею — надпись под титлами, вырезанная армянскими буквами: ՏՐ ԱՄ. ՅՍ ՔՍՅ.

Под руками Христа и внизу, над рукоятью, резаны изображения трех мужских голов. По концам креста — высокие прямоугольные и круглые касты с зелеными стеклами и бледными камнями (альмандинами?). На обороте (рис. 2) — надпись на армянском языке, резанная в две строки:

ԵՍ. ՍԱՐԿԱԻԱՔ. ՎԱՐԿԱՊԵՏՍ. ՆՈՐՈԳԵԼ
ՏՈՒԻ. ԽԱԶՍ.
ԱՄ ՈՂՈՐՄԻ ԱՇԽԱՏԱԻՈՐՅ. Թ. Վ. Ո. Կ. Թ.
ԱՄԵՆՅ.

Происхождение описанного памятника, когда и при каких обстоятельствах попал он в собрание Троице-Сергиевой Лавры — неизвестно. В 1908 г. под № 2 он был включен в рукописную музейную опись, а в 1921 г. — в печатную опись, составленную Ю. А. Олсуфьевым⁴. В научной литературе никаких упоминаний о нем не имеется.

¹ Инв. № 5101. Размеры: выс.—23,5 см (с рукоятью—32 см), длина горизонтальной перекладины—14,5 см, от верха креста до перекладины—8,9 см, ширина перекладины у их скрещивания—2,8 см, толщина—0,8 см. Сохранность хорошая.

² В раскрытом виде — «Տէր Աստուած Յրուսի Քրիստի», означающая в переводе: «Господь Бог Иисус Христос».

³ По описи 1921 г.

⁴ Ю. Олсуфьев. Опись крестов Троице-Сергиевой Лавры до XIX века и наибо-

В описи 1921 г. интересующий нас памятник фигурирует первым в разделе самых ранних крестов — до XV в. Составитель руководствовался, вероятно, датой, названной в надписи о поновлении креста в описи 1908 г.; она выглядит следующим образом: «Я, протодьякон монах, обновил сей крест, и да помянет господь всех сотрудников 1259 года»⁵.

Однако при внимательном изучении памятника приходишь к выводу, что дата эта вряд ли может быть правдоподобной.

При всем разнообразии форм крестов XII—XIII вв. (не только, кстати, напрестольных) загорский памятник не находит себе прямых аналогий среди ранних произведений этого рода.

Что касается накладной фигурки Христа на нашем памятнике, как и резаных на нем голов, то особенности трактовки всех этих изображений также указывают на время более позднее, чем приводимое у Ю. А. Олсуфьева. Исполненные небрежно, с «большим нажимом» резные изображения трех голов с длинными усами и растущей лишь с правой стороны окладистой бородой⁶, как и анатомические погрешности в трактовке скульптурного изображения Христа (пропорциональное несоответствие между отдельными частями корпуса распятого; крупная голова; очень длинные и тонкие руки и т. д.), сухость и схематизм в разработке складок его препоясания и т. п., равно как и замена традиционного крещатого нимба у Спасителя терновым венцом (сильно потерт), — все это говорит о времени значительно более позднем, чем середина XIII столетия.

лее типичных XX века, Сергиев, 1921, стр. 1—2.

⁵ Там же, стр. 2.

⁶ Пока мы затрудняемся дать убедительное во всех отношениях истолкование этих изображений.

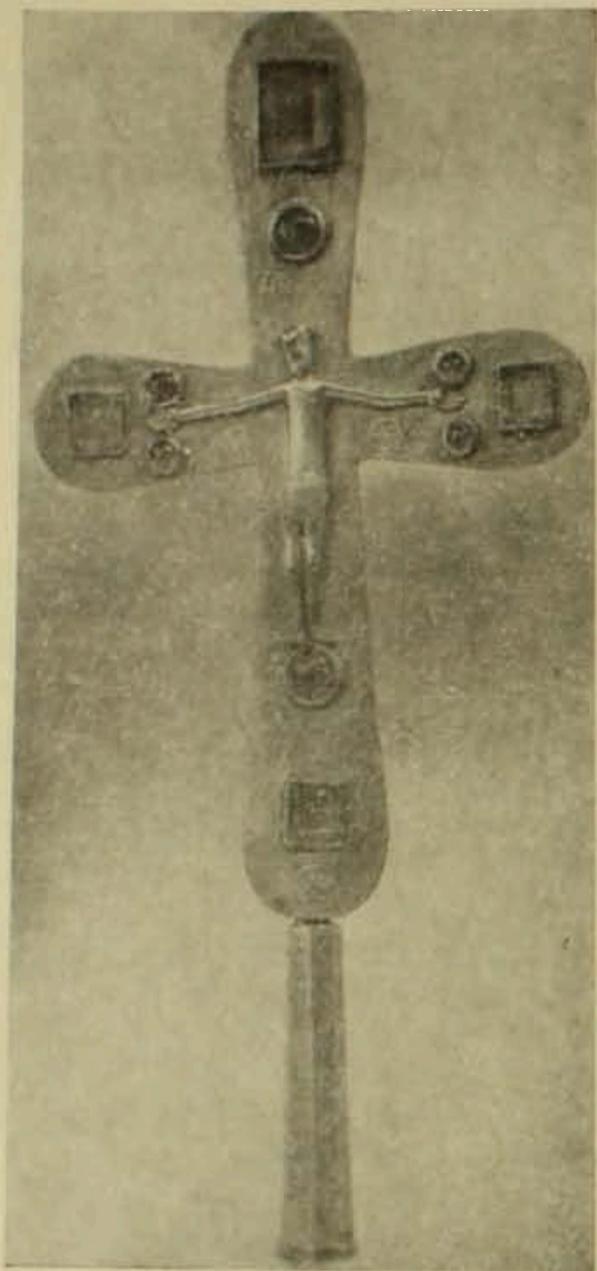

Рис. 1.

Относительно убранства памятника камнями и стеклами заметим, что характер огранки первых и шлифовка вторых, как и внешний вид каст «с чеканными зубцами, обращенными вниз» (Ю. Олсуфьев), типичны для произведений XVII в.⁷

В чем же причина несоответствия данных надписи на памятнике, приведенной Ю. Олсуфьевым, форме креста, характеру изображений на нем и украшению его стеклами и камнями? Причина проста: перевод надписи в описи 1908 г. (повторенный в работе Ю. Олсуфьева) был неточным. Он должен звучать следующим образом: «Я, Саркаваг вардапет, дал обновить сей крест. Да помилует Господь всех потрудившихся. Год 1069 (+551 = 1620). Аминь»⁸.

⁷ Этим временем, правда, под вопросом датировал их и Ю. Олсуфьев (указ. соч., стр. 2).

⁸ Благодаря любезности дирекции Загорского музея мы получили фотографии крес-

Рис. 2.

При таком правильном переводе надписи словосочетание «протодьякон монах» приобретает иной смысл — «Саркаваг вардапет», т. е. монах по имени Саркаваг⁹, а дата поновления памятника передвигается с 1259 г. на 1620-й г.

К сожалению, мы не располагаем данными о вардапете Саркаваге, который «дал обновить этот крест», о месте и характере поновления памятника, как и о дате его изготовления. Думается, однако, что некоторые предположения на этот счет возможны. Обновление памятника могло за-

та, что дало возможность внимательно ознакомиться с надписью и точно воспроизвести ее. В дешифрованном и исправленном виде она выглядит так: *Եւ Սարկաւագ վարդապետս նորոգել տուի խաչու Աստուծոց որորմի աշխատարաց: ԹՎԻՆՆ ՌԿԹ: ամԻն:*

⁹ См. Զ. Ա. Ճ ա ղ ա ն, Հայոց անձնանունների ցանկը, հատ. Դ., Երևան, 1948, стр. 462.

ключаться в том, что крест, бывший первоначально без всякого убранства или утративший таковое (возможно, даже не армянской работы¹⁰), украсили чеканными и резными изображениями, вставками из стекол и камней и снабдили с лицевой и оборотной сторон армянскими надписями¹¹. Предположительной датой изготовления загорского креста (без украшений и над-

писей), полагаем, можно считать рубеж XV—XVI вв. Вопрос же о месте его выполнения остается пока открытым. Дальнейшее углубленное исследование этого памятника, вероятно, позволит найти для него более точные хронологические рамки и, быть может, разрешит связать его с каким-нибудь конкретным центром.

А. КАКОВКИН (Ленинград)

МОГИЛЬНИК РАННЕАРМЯНСКОГО ВРЕМЕНИ В ПОСЕЛКЕ БЕРД ШАМШАДИНСКОГО РАЙОНА

В конце ноября 1968 г. в парке культуры и отдыха поселка Берд при строительстве плавательного бассейна в траншее подпорной стены были открыты три погребения. При исследовании выяснилось, что погребения находятся в 300 метрах западнее от Бердской циклопической крепости¹, на глубине 0,7—1 м от поверхности и не имеют наружных следов. Погребения, насколько удалось заметить по третьему, не полностью раскопанному погребению, были грунтовыми с каменной насыпью. Все они были обнаружены на линии север-юг на расстоянии 5—8 м друг от друга и представляют коллективные захоронения².

¹⁰ Отсутствие аналогичных по форме армянских крестов заставляет нас сделать эту оговорку.

¹¹ Эту же точку зрения высказала и С. Тер-Нерсисян М. М. Постниковой в письме от 3 декабря 1968 г., особо отмечая идентичные начертания отдельных букв (в частности, Ճ) в надписях на лицевой и оборотной сторонах креста и близкий характер трактовки голов в чеканном и резных изображениях на нем.

Пользуясь случаем, приношу сердечную благодарность М. М. Постниковой, Г. В. Саркисяну и Л. Т. Гюзальяну за их ценные советы и содействие при написании этой статьи.

¹ См. Г. А. Микаелян, С. А. Есаян. Циклопические крепости Шамшадинского и Красносельского районов (на арм. яз.), «Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР, 1968, № 3, стр. 921.

² В том же исследованном погребении мне удалось обнаружить три черепа. По

инвентарю погребений, обнаруженный по мере рытья траншей, тщательно собран и хранится по комплексам в разных местах, что дает возможность рассматривать их в отдельности.

Погребение 1 содержало в основном керамический инвентарь, состоящий из десяти фиал, одной кружки и различных кувшинов. Здесь же была обнаружена небольшая пряжка.

Погребение 2 содержало большое количество железного оружия, представленного разнообразными копьями, ножами, книжалами с бронзовыми ножнами и бронзовыми панцирными дисками. Найдено также большое количество бронзовых украшений в виде разнообразных гривен, серег, подвесок стеклянных и бронзовых бус, а также замечательных крупных булавок в виде стержней со спиралевидными завитками. Встречается также другой тип булавок в виде круглых длинных стержней с небольшим утолщением в верхней части.

Погребение 3 содержало инвентарь, близкий к погребению 2, отличающийся большим количеством и разнообразием материала, не имеет, однако, булавок первого типа.

Таким образом, инвентарь двух погребений идентичен по содержанию, и все три погребения относятся к одному и тому же времени. Это обстоятельство дает возможность сгруппировать найденные предметы по типам.

Керамические изделия, как уже отмечалось, происходят из первого погребения. Ос-

ловам рабочих, в погребениях было погребено не менее 10 человек.